

Глава 337 "Спаси нас" Уже было темно, но в доме третьего дяди Чена Фена было яркое освещение, и все взрослые и дети счастливо сидели за столом, где блюда были роскошными, и все ели в горячей воде.

Самыми счастливыми были дети, которые видели только летающие палочки для еды и большие куски рыбы, засунутые им в рот. В обычное время семья находится в затруднительном положении, и только на Новый год или в чужом доме на красно-белую свадьбу они могут съесть такую роскошную трапезу.

"Фэн Вази, я не могу представить, что ты стал таким могущественным через несколько месяцев." Третий дядя, неся чашу супа, покраснел и сказал: "Пойдем, третий дядя тост за тебя, пусть третий дядя и меня похлопает тебя по спине, хахаха".

Только сын четвертого дяди, Чен Сяолун, и несколько маленьких кукол все еще ели еду, не понимая, над чем смеялись взрослые.

Чен Фенг также поднял в руку чашу супа, наткнулся на третьего дядю, улыбнулся и сказал: "Третий дядя очень добр, моя семья благодаря тебе и четвертому дяде все эти годы, как может Чен Фенг забыть твою доброту, этот бокал вина, моя очередь поднять за тебя тост".

Сказав это, Чен Фенг наклонил голову и слил вино из чаши.

Рисовое вино в семье третьего дяди до сих пор такое сладкое и вкусное, что Чэнь Фэн в детстве вспоминал два приседания рядом с кувшином с сестрой, время от времени зачерпывал чашу рисового вина, чтобы глотнуть и выпить до полусмерти, и в конце концов оба они упали пьяными рядом с кувшином с вином, заставляя родителей искать полдня.

Эти вещи, помнишь, все еще были сладки для них. Но все изменилось. Старейшины стареют, сестра выходит замуж, и даже у нее другая жизнь. Все, что может сделать Чен Фэн, это сделать жизнь немного лучше для своих родственников.

"Фэн Вази, хорошо, что ты можешь вспомнить своих родственников. Третий дядя ничего не просит, а просто хочет, чтобы у большой девочки и второй девочки было хорошее будущее, и она довольна". Третий дядя горько сказал, когда выпил содержимое чаши. Сколько душевной боли и беспомощности содержалось в этих горьких словах.

Третий и четвертый дяди - оба фермеры, и обычно живут на одном акре земли, принадлежащей семье. С этой целью, давным-давно, третий дядя и третья тетя начали беспокоиться о своих двух дочерях.

Чен Фэн всерьез посмотрел на Третьего дядю и торжественно сказал: "Не волнуйся о Третьем дяде, я, брат, не проигнорирую дело Да Я Сяо Я". Сказав это, Чен Фэн с жалостью посмотрел на кучу красивых сестер-близнецов вокруг него, его глаза были наполнены заботой.

"И Маленький Дракон, он тоже не может быть безлюден, пока он хочет учиться, обучение не в моих руках." Чен Фенг продолжил.

Как только слова Чэнь Фэна упали, третий и четвертый дяди, муж и жена были благодарны и благодарили друг друга по очереди. Видя их такими, родители Чэнь Фэна поспешили с облегчением, но их глаза были полны улыбок, и старая пара была так довольна, что у нее был такой блестящий сын.

С облегчением родителей Чэнь Фэн, дяди также перестали благодарить друг друга и поменяли тему на Ру Лан и Сяо Лин, двусмысленно сказав Чэнь Фэну: "Фэн Ва Цзы, эти две девушки такие красивые, какая из них твоя девушка?".

"Это....." Чен Фенг был ошарашен, ни на секунду не зная, как это хорошо сказать. Его родственники были обычными людьми, давно привыкли к моногамии, и он не мог сказать им обоим, не так ли?

Однако, не дожидаясь, пока Чэнь Фэн придумает слова, чтобы объяснить, Сяо Линь и Ру Лань посмотрели друг на друга с улыбкой и в унисон сказали: "Мы оба".

"Ка..." Третий и четвертый дяди широко открыли рот и с невероятным удивлением посмотрели на двух девушек: "Фэн Вази, то, что сказали две девушки, неправда, верно? Ты не можешь делать то, что делаешь с ними."

Чен Фенг был так смущен, что прикоснулся к носу и сказал: "О, дядя, что ты думаешь, эти двое - мои друзья, просто обожаю шутить".

"Правда?" Двое дядей говорили с недоверием, но их взгляд случайно оказался на двух девушках, словно пытаясь найти ответ в их лицах.

Ру Лань и Сяо Лин передали друг другу взгляд, полный лукавства, и все это без единого слова.

Чэнь Фэн посмотрел на двух девушек, затаив дыхание, думая с ненавистью в сердце: "Эти две девушки, когда же они стали такими молчаливыми"?

Подобно тому, как Чэнь Фэн продолжал давить на своих старейшин, чтобы спросить о его отношениях со второй дочерью, его божественное чувство вдруг почувствовал два вдоха, два вздоха, которые не были слабыми.

Вскоре в дверь постучали, и третий дядя встал, чтобы ответить.

Ворота открылись, но человек перед ним напугал третьего дядюшку, который поспешно закричал: "Фэн Ва Цзы, этот плохой парень снова здесь".

Чен Фэн посмотрел вверх, только чтобы увидеть двух человек, стоящих в дверном проеме, оба из которых он на самом деле знал.

Один из них - Гуо Цзянь, которого не так давно отпустил Чен Фэн, и в данный момент он стоит в дверном проеме и смотрит на Чена Фэна с испуганным лицом. Другим человеком, которого также знал Чэнь Фэн, был Лю Чэнь, который подкрался к нему в больнице. По сравнению с задержанием Гуо Цзяня, Лю Чэнь должен был быть более естественным.

"Второе, что ты здесь делаешь так поздно?" Чен Фен спросил, когда он встал и поспешил подойти к двери.

Гуо Цзянь открыл рот, как раз собирался говорить, но как будто вдруг что-то придумал, он тут же замолчал, ничего не сказав, и смиренно встал на сторону Лю Чэня.

Лю Чен тоже был невозмутимым и с улыбкой сказал: "Чен Фэн, мой хозяин хочет тебя видеть".

.....

"Здесь прячется твой хозяин?" Чэнь Фэн посмотрел на окружающую местность и сказал с восхищением: "Кажется, что ваш хозяин до сих пор является человеком, который хорошо знает пять элементов фэн-шуй, и именно здесь пересекается аура горы Си Мин, и весь горный хребет Си Мин является лучшим".

"Хахаха, мой друг очень знающий, на удивление, я вижу тонкости этого с первого взгляда, я восхищаюсь ах, восхищаюсь." Вырвался старый голос: "Друг мой, прости, что не могу встать, чтобы поприветствовать тебя, пожалуйста, не обижайся". Ченер, почему бы тебе не пригласить пожилых людей?" Сказав это, дверь каменного дома открылась сама.

"Сэнпай, заходи". Лю Чэнь сделал жест приглашения, жестикулируя, чтобы Чэнь Фэн вошел.

Чен Фэнг улыбнулся еле-еле, не испугавшись, что другая сторона сыграет какую-нибудь уловку, и поднял свои ступеньки, чтобы войти.

"Маленький друг, приятно познакомиться." Старик сел на кровать и спокойно сказал: "Сначала я хотел бы поблагодарить брата моего за то, что он простил двух моих учеников за их обиду".

Чен Фэн уставился на бледные лица двух стариков и вдруг поднял голос: "Я не знаю, зачем вы двое пришли сюда поздно ночью, чтобы найти меня?" С духовной силой Чэнь Фэна, он мог естественно чувствовать, что царство двух людей было очень высоким, намного выше даже чем Цзи Синь, который только что вступил в стадию младенца Юань. Но как ни странно, несмотря на то, что царство было очень высоким, сила всего тела была слабовато жалкой, а сила Истинного Юаня в этот момент была даже не такой сильной, как на сцене Ложного Дана.

"Друг бы это уже увидел". Старик показал горькую улыбку на Чэнь Фэне: "Я пригласил своего друга на это время в надежде, что он спасет нас".

<http://tl.rulate.ru/book/13993/879073>